

КАК ХИМИЧИТ ФАС

Группа «ФОСАГРО», используя административный ресурс в лице Федеральной антимонопольной службы, требует от структур «Газпрома» раскрыть коммерческую тайну.

Спор двух компаний длится уже больше года, и касается поставок серы – важного компонента для производства минеральных удобрений. Попробуем разобраться, почему спор двух хозяйствующих субъектов, пусть и системообразующих в энергетической и химической отрасли, важен сегодня, важен с точки зрения национальной безопасности.

Рынок серы в России относится к тем, которые экономисты называют двусторонней монополией. Это такие рынки, и со стороны продавца, и со стороны покупателя действует один крупный монополист. Действительно, свыше 80% производства серы приходится на структуры «Газпрома»: Астраханское добывающее предприятие по сути является серным, а не газовым месторождением, еще немного дает «газпромовское» Оренбургское добывающее предприятие. Остаток поставляют предприятия «Лукойла», «Башнефти», «Норильского никеля» и др.

При этом доля «Фосагро» выросла к 2014 году до 90% в покупках серы в России, остальные 10% поставляется на предприятия «Уралхима», «Еврохима», «Щекиноазот». При этом, если указанные «малые» потребители используют серу для производства минеральных удобрений для поставки на внутренний рынок отечественному сельскому хозяйству, то «Фосагро» является ярко выраженной экспортоориентированной компанией. Согласно ее официальному отчету, в 2014 г., почти 3/4 продукции ушло на внешние рынки¹, а этом году доля экспорта может оказаться еще больше, учитывая низкий курс рубля и кризисные явления в нашей экономике.

Таким образом, сера, несмотря на довольно широкие возможности применения серы в народном хозяйстве (простому обывателю в первую очередь придут на ум спички), в нынешних непростых условиях основное назначение серы можно охарактеризовать как сырье для производства другого сырья (минеральных удобрений), направляемого на экспорт.

Примечательно, что в условиях двусторонней монополии не существует конкретного уровня равновесной рыночной, или «справедливой», цены на товар – она всегда будет определяться в некоем широком диапазоне путем переговоров монополиста-продавца и монополиста-покупателя. Если рыночная власть сторон в этих переговорах примерно равная, а это именно наш случай, то места для государственного вмешательства тут нет. Задача государства в лице антимонопольной службы – следить, чтобы не были дискриминированы, то есть не пострадали, небольшие покупатели по отношению к основному.

Учитывая, что сера, как уже отмечалось выше, используется основным покупателем преимущественно для производства экспортной продукции, а ее рублевые цены выросли автоматически после девальвации, вполне логично выглядело бы требование поставщика «поделиться девальвационной рентой». Именно так бы и поступила ООО «Газпромсера», если была бы частной компанией, а не дочерней

¹<http://www.phosagro.ru/investors/reports/>

структурой гигантского государственного холдинга, сохранившего многие сильные и слабые стороны бывшего советского министерства (цена на серу как известно тоже выросла после девальвации рубля, повышение цены на сырьё – цель поставщика забрать часть прибыли у минеральщиков, а желание получать «справедливую» цену, которая во всем мире понятна и вписывается в экономику отрасли удобрений. Покупатель серы стремится занижить, скорее, «обнулить» цену на сырьё, т.к. полагает, что её надо рассматривать как отходы, а не как товар).

К сожалению, мы видим обратную картину. ФАС России открыто вмешался в спор двух монополистов (дело №305-ЭС15-12229) на стороне предприятий «Фосагро» - служба стала третьей стороной по их спору в арбитражном суде². Это забавно, ведь по закону третьей стороной по судебному делу может быть тот, чьи интересы непосредственно затрагивает спор. Как может потенциальное сокращение прибыли группы «Фосагро» затронуть интересы ФАС России, непонятно, ведь руководители ФАС России официально не являются акционерами компании.

Отметим, что это далеко не первый случай, когда антимонопольная служба действует в интересах указанной компании. Более того, начиная с 2005 года во всех спорах и корпоративных конфликтах, повторяющихся с завидной регулярностью раз в 1,5-2 года, и сотрясающих химическую промышленность России, ФАС неизменно оказывалась на стороне группы «Фосагро». Первый раз накал страстей достиг пика в начале 2006 года, когда работники нескольких химвпредприятий (ОАО «Акрон», ОАО «Дорогобуж» и «Пикалевского глиноземного комбината») провели пикет у здания ФАС³, протестуя против бездействия регулятора, не замечающего рост цен на апатитовый концентрат – основной продукт ОАО «Фосагро». Дело разбиралось в Государственной думе и Правительстве РФ. ФАС тогда резко отреагировала, сказав, что ОАО «Акрон» «искажает реальное положение дел», и признала рост цен ОАО «Фосагро» обоснованным⁴.

В конце 2007 года «Фосагро» выступила с идеей биржевой торговли апатитовым концентратом (компания является монополистом со 100% долей рынка по этому продукту). Идея была тут же подхвачена руководителем антимонопольной службы. Биржа – отличный механизм определения рыночных цен, когда есть много продавцов и много покупателей стандартного товара. Когда продавец один, биржа превращается в банальный аукцион на повышение. Ведь ни один, даже самый профессиональный и честный госрегулятор не сможет отследить, как монополичный продавец манипулирует ценами и объемами⁵. Так и получилось – в результате введение «биржевой» торговли цена на апатит в декабре 2007 года выросла почти в 5 раз с 2,2 тыс. до 11,9 тыс. руб. за 1 т⁶. Поскольку регулированием бирж тогда занималась Федеральная служба по финансовым рынкам, а не ФАС, удалось оперативно вмешаться, и торги были приостановлены⁸. После чего и «Фосагро», и руководитель ФАС потеряли интерес к апатитовой бирже.

В середине 2009 года всю страну потрясла ситуация в Пикалево. Когда производственный комплекс города встал, и рабочие перекрыли трассу, потребовалось личное вмешательство Председателя Правительства РФ В.В. Путина. Многим

2 <http://kad.arbitr.ru/Card/d1fa434a-e314-41ac-a8db-f42e0cca872c>

3 <http://gate-01.newsru.com/arch/finance/19jan2006/fas.html>

4 http://www.fas.gov.ru/fas-in-press/fas-in-press_5506.html

5 http://expert.ru/expert/2008/25/reaktivnue_fosfaty/

6 <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2008/06/04/apatitovye-voiny>

7 <http://www.kommersant.ru/doc/844574>

8 <http://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/apatit-uhodit-s-birzhi>

заполнилась фраза, адресованная одному из участников корпоративного конфликта – Олегу Дерипаске – «ручку верните», ставшая в мгновение ока крылатой. Однако мало кто знает, что виновником кризиса и тем, в отношении кого были сделаны «оргвыводы», был вовсе не он. Пикалевский производственный комплекс состоит из трех взаимосвязанных предприятий, который в лихие 90-е был расчленен на три части и достался трем разным собственникам. Нефелин, сырье для производства глинозема (в свою очередь, являющегося сырьем для производства алюминия) - Дерипаске, цемента – Филарету Гальчеву и соды и поташа для ОАО «Метакхим» поставляло именно ОАО «Фосагро». И хотя нефелин для последнего – в чистом виде побочный продукт, и до 1951 г. вообще сваливался в отходы – на шламовые поля, цена на него для Пикалевского комплекса была поднята до такого уровня, что все три пикалевских предприятия год от года копили убытки, несмотря на то, что свой продукт – алюминий, цемент и соду – они продавали по рыночным и даже мировым ценам. Руководство ФАС эту ситуацию не просто проморгало (вспомним пикет у офиса ФАС в 2006 г. с участием работников Пикалева), но и спровоцировало своими «теплыми» отношениями с ОАО «Фосагро». Председателю Правительства по сути пришлось выполнять работу за Игоря Артемьева, над которым тогда ступили тучи. Ситуация нормализовалась после волевого решения антикризисного штаба под руководством Дениса Мантурова пересмотреть цены на нефелин – они были снижены почти в 2,5 раза – с 1500 до 620 руб. за 1 т, и Пикалевский комплекс заработал. Примечательно, что «Фосагро» пришлось согласиться, чтобы Мантуров на 2 года был направлен возглавлять совет директоров ключевого актива группы – ОАО «Апатит». На два года химическая отрасль забыла о корпоративных конфликтах и кратных повышении цен.

Однако с его уходом агрессивная линия компании по отношению к потребителям, подкреплённая административным ресурсом ФАС, была продолжена.

В декабре 2012 года ФАС России утвердила Рекомендации по обеспечению недискриминационного доступа к приобретению апатитового концентрата⁹. Примечательно, что из названия документа следует, что его цель – защитить потребителей от возможных злоупотреблений со стороны монополиста. Именно под таким углом зрения рассматривались разработанные ФАС России правила недискриминационного доступа к субъектам естественных монополий, объектам инфраструктуры и т.д. Но на этот раз оказалось, что правила написаны фактически под диктовку монополиста - «Фосагро», и основная их цель – не обеспечить равные отгрузки для всех потребителей, а закрепить выгодную монополисту формулу цены. Согласно этой формуле, цены на апатитовый концентрат для российских потребителей привязывались к цене фосфоритов Марокко¹⁰. Такой подход вызвал законное недоумение потребителей, ведь, во-первых, внутренние цены привязывались к доллару, во-вторых, речь шла о привязке к цене продукта, не являющегося абсолютным аналогом и заменителем, в-третьих, это была привязка не к общепризнанной котировке, какие существуют, например, на Лондонской бирже металлов для металлургии, а к «национальному достоянию» государства Марокко и ее короля, заинтересованного в постоянном ее повышении¹¹.

⁹http://www.fas.gov.ru/clarifications/clarifications_30398.html

¹⁰Крупнейший в мире производитель фосфоритов – «Королевское управление фосфатов» (OSCPGroup, Марокко) – является государственной монополией и контролируется королем Марокко.

¹¹ <http://www.naiz.org/expert/opinions/2651/>

Неудивительно, что потребители, среди которых «Уралхим» Дмитрия Мазепина¹² и Россошанские «Минудобрения» Аркадия Ротенберга¹³ обратились в суд с просьбой защитить их от такого «подарка» (дело №ВАС-8796/12¹⁴). И опять ФАС России, выступая на стороне монополиста, указывала суду, что Рекомендации являются обязательными (дело А40-22353/2013-11-97¹⁵). Фактически единовременный рост цен с введением Рекомендаций на апатитовый концентрат в начале 2013 г. составил более 40%¹⁶, а к концу 2015 г. может превысить два раза. Это отразилось на ценах на минудобрения для наших сельхозпроизводителей, затруднив импортозамещение и повышение уровня продовольственной безопасности.

Конфликт с компаниями Мазепина и Ротенберга, который эксперты окрестили «второй апатитовой войной»¹⁷, поразительным образом совпал по времени с претензиями и делами ФАС против указанных предпринимателей на рынках, никак с апатитом не связанных. Казалось бы, совпадение чисто случайное – у них много разнообразных активов, а вести бизнес, не нарушив наше антимонопольное законодательство, одно из самых жестких, запутанных и неоднозначных в мире, почти невозможно. Но дела оказывались, как говорится, «шиты белыми нитками» и разваливались по окончании апатитовой войны. В одном случае предпринимателям удалось доказать, что все «доказательства» ФАС строились на электронных письмах, отправленных из самого ФАС (и хотя делу о подлоге ход дан не был, обвинение ФАС в «картеле» в суде развалилось¹⁸). В другом, о поставках труб «Газпрому», ФАС переквалифицировал обвинение несколько раз, подозревая то «северный Европейский трубный проект» в действиях против трубных компаний, то «трубные компании - в картеле против «Газпрома»¹⁹, то «Газпром против трубников». В итоге не наказав никого, но шуму произведя много.

Экономическая подоплека очередного конфликта с участием «Фосагро», на этот раз с «Газпром серой», сводится к следующему. Компания считает, что сера для структуры «Газпрома» - побочный продукт, и получать его можно задаром. Здесь просматривается, во-первых, политика двойных стандартов – ведь свой побочный продукт – нефелин – «Фосагро» продавало Пикалевскому комплексу втроедорога, чем и спровоцировала кризис. А во-вторых, сера ни отходами, ни побочным продуктом никак не является. Астраханское месторождение изначально, с 1980-х гг. разрабатывалось для обеспечения нужд народного хозяйства серой, для ее производства было установлено самое современное и дорогостоящее оборудование. Сера, в отличие от нефелина, никогда не сбрасывалась в отходы на шламовые поля.

Теперь речь пошла о требованиях к ООО «Газпром сера», а фактически – к ПАО «Газпром», раскрыть цены экспортных поставок. Согласно данным ее официального сайта, ОАО «Фосагро» принадлежит на 80% оффшорным структурам и неким «другим акционерам»²⁰. Таков ответ семьи Андрея Гурьева, заявленной в качестве бенефициара оффшоров, на Президентский закон о деоффшоризации. Как известно, после закона о запрете на счета за рубежом для чиновников и депутатов, Андрей Гурьев сделал выбор

12 <http://fedpress.ru/news/econom/reviews/1380870040-apatitovyi-konflikt-uralkhim-protiv-fosagro>

13 <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/09/18/fosagro-odolela-rotenberga>

14 <http://kad.arbitr.ru/Card/3f968d55-2a0f-4a5d-93be-b07ea524d1eb>

15 <http://kad.arbitr.ru/Card/a41aec0-9f2a-4db3-b683-1f7424733487>

16 <http://www.naiz.org/expert/opinions/2651/>

17 Под первой имелось ввиду конфликты с Акроном и другими компаниями в 2006-2007 гг.

18 <http://expert.ru/2013/10/25/galopolimer--podozrevaet-fas-v-provedenii-neobosnovannyih-proverok/>

19 http://www.vedomosti.ru/business/articles/2013/04/03/fas_vozbudila_delo_protiv_gazproma_i_kompanii_rotenbergov

20 <http://www.phosagro.ru/investors/capital/>

в пользу бизнеса, отказавшись от поста сенатора и неприкосновенности. Возможно, после антиоффшорного закона выбор в пользу Лондона (роскошь дворцов, с которыми может соперничать разве что Букингемский дворец, приписываемых английской прессой семье Гурьева, поражает воображение английской аристократии, уже казалось, привыкшей к чудачествам новых русских²¹) – вполне логичен. Возможно, часть акций уже перекочевала в другие руки. Ведь если и на Родине Гурьев был склонен делиться долями в компании с уважаемыми людьми, тогда гарантии, что такой же практики нет в отношении зарубежных партнеров? Тем более, на фоне начавшегося в этом году судебного разбирательства с бывшим соратником Гурьева по бизнесу Александром Горбачевым²².

В этих условиях требование иностранной компании к дочерней структуре «Газпрома» раскрыть коммерческую тайну может представлять угрозу национальной безопасности. Даже если инициатива исходит от менеджмента «Фосагро», действующего просто в своих бизнес-интересах, не исключено, что эта информация будет использована для давления на «Газпром» и нашу страну на внешних рынках.

Более того, всего два года назад, летом 2013 года, группа «Фосагро» оказалась в центре еще одного скандала – почти шпионского. Ее сотрудник, якобы взломав почтовый ящик начальника, передавал коммерческую информацию ее американскому конкуренту – Transammoniainc²³, делом занималась ФСБ. Эксперты отмечали тогда необычную мягкость приговора и пассивность «Фосагро», на фоне того, что по официальным заявлениям ей был нанесен ущерб на несколько миллионов долларов, что давало повод подумать, что компанию и американскую Transammonia, вероятно, связывают более тесные и менее конкурентные отношения, чем публично заявляется. И где гарантии, что с помощью «Фосагро» коммерческие тайны «Газпрома» не окажутся за океаном, а ФСБ в качестве «стрелочника» будет предъявлен очередной «нерадивый» сотрудник?

Осознав, что «Фосагро» является иностранной компанией, более понятной и опасной выглядит ее связь с ФАС России. Дело в том, что наш антимонопольный регулятор проявляет чрезмерную мягкость к иностранным корпорациям, число дел против – доли процента, то есть предпочитает бить по своим. В отличие от тех же США, активно защищающих свой рынок и свои компании – на иностранных конкурентов американского бизнеса 90% всех антимонопольных штрафов, а на «своих» - только 10%²⁴.

Настораживает и политика ФАС России, которая де-факто последовательно в течение 10 лет создает из ОАО «Фосагро» центр прибыли, всеми силами способствуя росту цен на ее продукцию, в первую очередь апатитового концентрата и нефелина, и снижению ее входящих издержек, таких как сера.

Вообще, подход по привязке цен внутреннего рынка к неким мировым индикаторам или экспортным поставкам, как того требует ФАС России и ОАО «Фосагро» от ООО «Газпром сера», похоже, именно сейчас становится неким

²¹<http://www.newyorker.com/magazine/2015/06/01/house-of-secrets>

²²В мае 2015 года бывший сотрудник «ФосАгро», сбежавший из России в Лондон в 2003 году из-за уголовного преследования в рамках дела ЮКОСа, подал в районный суд города Лимасол (Кипр) иск по поводу того, что Андрей Гурьев, его жена Евгения Гурьева, член совета директоров Игорь Антошин и ряд акционеров, лишили его 24% акций ОАО «ФосАгро».

²³<http://www.kommersant.ru/doc/2220709>

²⁴ <http://www.justice.gov/atr/sherman-act-violations-yielding-corporate-fine-10-million-or-more>

универсальным средством в антимонопольном регулировании. Может быть иногда это разумно, например, в эпоху слабого доллара и сильного рубля (до 2008 г.) это имело смысл, ограждая отечественных потребителей от чрезмерного роста цен выше мировых. Сейчас изменилась не только внешнеполитическая ситуация, хотя и ее нельзя сбрасывать со счетов, равно как подъем Азии, а с ним и азиатских, а не только лондонских или американских, котировок и индексов. Но и девальвация рубля привела к тому, что ориентация на внешние котировки автоматически поднимает цены на металлургическое и химическое сырье для нашей обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Машиностроители и сельхозпроизводители, кстати, как правило не могут продавать свою продукцию по мировым ценам в силу недостаточной конкурентоспособности. При этом, сколько бы вопросов ни возникало к регулируемым тарифам и ценам на топливо, цены на газ и бензин у нас к мировым котировкам не привязаны. Поэтому, если мы хотим опережающего развития обрабатывающих производств и сельского хозяйства, цены на металлургическое и химическое сырье могут отличаться от мировых.

Экономисты часто критикуют ФАС за чрезмерное вмешательство в споры хозяйствующих субъектов²⁵²⁶, вступая в договорные споры на стороне «слабой стороны». Но надо отметить – большинство сотрудников ФАС в регионах честно исполняют свой долг, как они его понимают. И в конечном счете, для потребителя или предпринимателя не важно, решили его проблему с подключением – по закону о защите прав потребителей или по закону о конкуренции.

Но 10 лет вмешательства в хозяйственные споры на стороне «Фосагро» явно не вписывается в эту схему. Эту компанию никак нельзя назвать слабой стороной рыночных отношений. Наоборот, она занимает доминирующее положение на ключевых рынках, является сильным экспортоориентированным игроком, а ее рентабельность по EBITDA даже в кризисный 2014 год составляет фантастические 31%²⁷.

Наша антимонопольная служба, к сожалению, не принимает во внимание экономические выкладки и модели. Но вот одна модель, похоже, взята Антимонопольной службой на вооружение – речь идет о модели нобелевского лауреата по экономике Жана Тироля – «Захват регулятора». Суть ее проста – чем больше сверхприбыли у монополиста, тем больше у него возможности «убедить» разными способами регулятор в своей правоте и заставить плясать под свою дудку. Учитывая упомянутую «любовь» руководства ФАС к иностранным компаниям захват регулятора приобретает не только экономический, смысл

Павел Горин

25 <http://antitrusteconomist.ru/research/show/doklad-%22chto-takoe-uschemlenie-interesov-kontragentov%22>

26 http://www.hse.ru/data/2013/03/01/1293414102/Prezentaciay_Avdashevoi.pdf

27 <http://www.phosagro.ru/investors/reports/>